Глава 32. Её день рождения (часть 1)

«Ты должна понимать, что твоим существованием я могу манипулировать, просто щелкнув пальцем, тебе будет намного легче, если ты просто согласишься и сдашься», - сказал он с улыбкой на лице.

Сяонянь не отвечала на его бесстыдные слова, но она не могла придумать никакого разумного возражения.

Какую часть этого она может опровергнуть?

«Фэн Дэ, отдай», - Гун Оуян взял черную папку у Фэна Дэ и бросил ее перед Сяонянь.

«Я не очень терпеливый человек. Я дам тебе минуту, чтобы подумать».

Ши Сяонянь очень старалась думать об альтернативе, любой альтернативе, которая могла бы вывести ее из этого затруднительного положения невредимой, но она не могла ничего придумать до самой последней секунды.

Закусив губу, она медленно двинулась, чтобы забрать папку.

«Я подпишу это».

«Умница», - настроение Гуна Оуяна слегка улучшилось. «Я разрешу тебе любую просьбу, но только не проси не прикасаться к тебе», - сказал он, откидываясь назад в кресло.

Сяонянь не боялась многого. Помимо некоторых насекомых, грызунов и некоторых рептилий, она испытывала отвращение к боли.

«Тебе не позволено бить меня», - сказала она тихим голосом.

«Я согласен», - Гун Оуян слегка улыбнулся.

Успешная сделка.

Теперь она была его женщиной.

Гун Оуян почувствовал, как последняя нотка плохого настроения покидает его. Он даже мог сказать, что в этот момент его настроение было особенно хорошим. Его лицо было практически покрыто тонким слоем удовлетворения. Для человека, который привык поддерживать непроницаемое лицо перед большинством людей, это было беспрецедентным.

Он снова взглянул на женщину, сидящую за столом в углу, подписывая контракт. Как только подписание было завершено, он почти весело позвал Фэна Дэ: «Фэн Дэ, дайте ей весь контракт».

«Да, хозяин», - Фэн Дэ ушел, чтобы принести указанные файлы.

Сяонянь непонимающе посмотрела вслед Фэна Дэ. Она повернулась в замешательстве, чтобы взглянуть на Гуна Оуяна, и в ее глазах появился вопрос.

Какой весь контракт?

Гун Оуян посмотрел на нее и улыбнулся с намеком на зло, просачивающимся в его зрачки.

«... ...»

У Сяонянь было плохое предчувствие.

Когда Фэн Дэ вернулся, у него была толстая стопка бумаг.

«Мисс Ши, это страницы с 6 до 278 контракта, который вы только что подписали».

Фэн Дэ вручил ей бумаги.

«Страницы с 6 до 278?», - сердце Сяонянь опустилось. Она с трудом могла разобрать ловушку, в которую она попала, несмотря на то, что внимательно прочитала контракт.

Не может быть то, о чем она подумала!

Гун Оуян наблюдал, как ее лицо побледнело, когда его маленькая женщина поняла правду. Изменения на ее лице вызвали интерес в его сердце. Он лениво откинулся назад, посмотрев на ее лицо, не пропуская, как ее прекрасные глаза расширились от шока, а ее жемчужные зубы закусил нежные губы.

Усиленное желание пронеслось по его позвоночнику, когда он вспомнил, что делал с ее губам в постели по утрам. Он подавил стон.

«Ши Сяонянь, ты должна хорошо взглянуть на контракт, ты прочитала только несколько страниц, а остальное теперь в твоих руках. Посмотри внимательно на правила и запомни их как следует».

Когда Сяонянь услышала это, она сразу же взяла черную папку и просмотрела номера страниц, и, конечно же, пятая страница проскочила прямо до 279.

Она тщательно проверила содержание, но не подумала проверить номера страниц. Она никогда раньше не заключала никаких контрактов и никогда не подписывала никаких официальных документов. Это был первый раз, и она не знала, что искать.

«Гун Оуян! Это очевидное жульничество! Как ты можешь?»

«Мошенничество? Ты считаешь, что ты достойна?», - Гун Оуян все еще был расслаблен.

Сяонянь была в ярости от его бесцеремонного поведения, и когда она хотела заговорить, Фэн Дэ открыл рот: «Мисс Ши, пожалуйста, будьте уверены, что эта часть контракта не отличается от основного содержания, которое вы прочли на первых пяти страницах, но они подробно описывают правила, которые вы должны соблюдать в то время, когда вы с молодым хозяином».

«Правила?»

«Я могу попросить только одну просьбу, а он может навязать мне столько правил? Это справедливо?»

«Справедливо? Ши Сяонянь, когда ты имеешь дело со мной, нет справедливости или несправедливости, есть только мои условия и люди, которые следуют им», - сказал Гун Оуян тщеславно.

«.....»

«И для тебя, карикатуристка третьей степени, я даже не щелкну пальцем, не говоря уже о том, чтобы составлять планы», - Гун Оуян усмехнулся, наблюдая, как ее лицо наполняется недовольством из-за его слов.

По какой-то причине он почувствовал чувство выполненного долга, наблюдая, как ее лицо выражает разные эмоции из-за него.

Это было правильно.

Только его действия должны влиять на нее.

Теперь она была в его руках.

Он снова контролировал ситуацию.

Из-за этого разум Гуна Оуяна смягчился, и он выдохнул от удовлетворения.

Сяонянь стиснула зубы и взяла оставшуюся часть «недостающих» страниц контракта и села, чтобы просмотреть их.

«Там не только правила, которым ты должна следовать, есть также наказания, которые тебе придется перенести, если ты нарушишь эти правила», - сказал он со злой усмешкой.

«... ..»

Теперь у Сяонянь было обиженное лицо. Она хотела разорвать все страницы на крошечные кусочки, бросить их ему в лицо и утопить в них.

Она так рассердилась, что даже ее страх был омрачен. Она просто хотела сделать что-то ужасно жестокое. Она представляла себе мультяшную версию, как она вбивает его в землю, и только тогда она почувствовала себя слегка защищенной.

Гун Оуян сузил глаза, наблюдая, как на ней играют эмоции. Он мог только представить себе, о чем она думала. Удушая еще одну усмешку, он решил, что этого хватит на сегодня, ведь у него было еще много дней с ней.

«Ты можете взять контракт с собой и проверить его в свободное время».

Сяонянь была в тупике. Он был ... разумным?

«... хорошо, я сделаю это».

Гун Оуян откинулся назад и позволил ей уйти.

Ей не нравилось быть ограниченной, и, хотя она была послушна, и было легко ею помыкать, она стала бунтующей, когда слишком сильно продвинулась вперед. Он должен иногда ослаблять хватку, чтобы позволить ей передвигаться немного свободно, иначе она задохнется, борясь с ним.

Как только вы понимаете, чего хочет человек, все становится легко ... контролируемым.